

В ДЕЛОВОЙ части Бангкока, Манилы, Карачи, Абиджана, Лагоса и других крупных городов Азии и Африки среди пляшущих огней неоновых реклам неизменно видны фирменные эмблемы «Ферст нейшл сити бэнк», «Креди Лионэ», «Барклайз бэнк» и прочих банков США, Англии, Франции, ФРГ. Реклама обещает прохожему добрую дюжину всевозможных благ, если он решится прибегнуть к услугам банков. Но оставим рекламу и заглянем за кулисы таинственной деятельности магнатов денежного мешка.

С помощью банков неокolonизаторы в освободившихся странах пытаются сохранить свои экономические позиции. Опираясь на разветвленную банковскую систему, империалисты стремятся использовать банки для расширения своего влияния на неокрепшее хозяйство молодых государств, получать прибыли, в два-три раза превосходящие прибыль на капитал в промышленно развитых капиталистических странах.

«Международные банковские операции — это выгодный бизнес», — заявляет бостонская газета «Крисчен сайенс монитор». По официальным отчетам одного из крупнейших банков США «Ферст нейшл сити бэнк», более половины его доходов приходится на заграничные операции. За последние десять лет количество заграничных отделений банка удвоилось, причем в основном в районах экономически слаборазвитых. «Бэнк оф Америка» также вкладывает значительную часть своих средств в кредитную систему Берега Слоновой Кости, Таиланда, Индии, Марокко, Сенегала, Танзании, Пакистана, Республики Уганда, Малайзии, Республики Конго (со столицей в Леопольдвиле), Кении, Южной Родезии, Ирана, Королевства Бурунди, Камеруна и других стран.

Английский «Барклайз бэнк» уже после достижения независимости странами Восточной Африки открыл в этом районе целый ряд новых отделений. От него стремятся не отстать банки Франции, ФРГ, Италии, Швейцарии и других капиталистических держав. «Задача состоит в том, — писала влиятельная буржуазная газета «Монд», — чтобы утвердить владычество коммерсанта и промышленника там, где сейчас нет места военной и гражданской администрации».

Под прикрытием национального флага иностранные банки сохраняют в своих руках прибыльные операции по обслуживанию внешней торговли молодых государств. Привлечение же в ряде случаев международного капитала уменьшает для иностранных владельцев акций риск возможной национализации банков в этих странах и устраняет опасность конкуренции. Хотя к участию в банках привлекаются национальные капиталы, контрольный пакет акций почти всегда остается у иностранных монополий. Например, в Банковском обществе Берега Слоновой Кости на долю французского банка «Креди Лионэ» падает 42 процента основного капитала, на долю Немецкого банка, американского «Морган гаранти интернейшл бэнкинг корпорейшн» и «Итальянского коммерческого банка» — по 16 процентов капитала. Лишь оставшиеся 10 процентов основного капитала принадлежат Берегу Слоновой Кости. Действие бан-

ковских компаний с участием национального капитала, но фактически под контролем иностранных монополий — одно из проявлений политики неокolonизма.

Если раньше руководящие посты банков принадлежали представителям метрополии, то теперь в состав правлений допускается местная буржуазия. Это позволяет создавать ширму «национального предприятия» и добиваться льготного налогового режима. Кроме того, местные дельцы используются как толкачи для получения у правительств различных привилегий.

За последнее время империалисты все чаще стали прибегать к коллективному неокolonизму.

БАНКИ

И

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ

Э. УТКИН

Кандидат экономических наук

Так, группа европейских и американских банков открыла новые филиалы в Сенегале, Камеруне и других африканских странах. Контрольный пакет акций (51 процент) в капитале этих банков принадлежит французскому «Сосьете женераль», остальные распределены следующим образом: по 10 процентов имеют «Бэнкерс интернейшл» (представитель крупного нью-йоркского банка «Бэнкерс траст компани») и римский «Банк национале дель Лаворо», по пять процентов — мюнхенский «Байерише ферейнсбанк» и цюрихский «Швейцерише кредитанштальт» и по три процента — французские кредитные институты: Банк Индокитая, Банк Парижского союза и Промышленных и Торговый кредит. Правительства африканских стран могут приобрести самое большее противное количество акций, которые в панике. Объявлено, что из 12 мест в правлении ставляться африканцам. Это типичный пример того, как международный финансовый капитал (американский, французский, западногерманский, итальянский, швейцарский) объединяется для ограбления стран, добившихся политической независимости.

Иностранные монополии стремятся обеспечить себе руководство банками путем скупки акций, на организован новый коммерческий банк — Нильский. Из его уставного капитала в четыре миллиона суданских франков 1,8 миллиона внесены Центральным банком страны и Банком Судана, а 1,3 миллиона — французским банком «Креди Лионэ».

Что характерно сегодня для деятельности иностранных коммерческих банков в развивающихся

ПОЛИЦЕЙСКИЕ И ВОРЫ

Это произошло в Пакистане. 50 карманных воров поклялись друг другу после освобождения покончить с воровской жизнью. Однако это благое намерение натолкнулось на строгий полицейский запрет. В судебных предписаниях, выданных каждому из карманников, было оговорено, что он освобождается из-под стражи при обязательном условии — не менять профессию. «Чтобы легче было следить за имеющими судимость», — объясняет полиция. «Чтобы не потерять свою часть заработка от выручки карманников», — говорят скептики.

странах? Активные операции банков (использование ими имеющихся ресурсов), как и прежде, связаны в основном с кредитованием внешнеторгового оборота и созданием запасов сельскохозяйственного сырья. Такая политика иностранных банков соответствует стремлениям колонизаторов держать в подчинении национальное хозяйство освободившихся стран. Банковское общество Габона финансирует производство и экспорт урановой руды, марганца и прочих сырьевых товаров, вывозимых из Габона во Францию и другие страны развитого капитализма. В Банке развития Республики Нигер 40 процентами основного капитала владеют французские финансовые компании. Основная часть предоставленных банком кредитов идет не на развитие национальной индустрии и сельского хозяйства, а для финансирования крупных торговых фирм, которые почти целиком принадлежат французскому капиталу. В 1962 году из ссуды в 1,5 миллиарда западноафриканских франков лишь 27 миллионов пошло на нужды промышленности и сельского хозяйства Нигера.

Первоначальные вложения иностранных коммерческих банков обычно невелики, а затем они быстро и многократно растут благодаря высокой норме прибыли и мобилизации внутренних ресурсов в новых государствах.

Высокая доходность банковских операций в условиях экономически слаборазвитых государств позволяет им расширять инвестиции в выгодные области производства и тем не менее переводить в бывшие метрополии миллионы и миллиарды. В Африке, например, средний ежегодный доход иностранных инвесторов составляет 30 процентов. «Это самая высокая в мире прибыль на капиталовложения», — писал лондонский журнал «Нью Африка». — Такие прибыли можно получать только там, где доллар удоряется потом рабов». Надо отметить, что подлинные размеры прибылей иностранных банков тщательно скрываются. Банки утаивают значительную часть своих доходов, которые затем по различным каналам утекают за границу. Это приводит к огромным потерям молодых государств, в частности в остродефицитной иностранной валюте.

После завоевания политической независимости народы и правительства многих ставших суверенными стран выступили за создание и расширение национальных кредитных систем, за ограничение и контролирование деятельности иностранных банков и их постепенное вытеснение. Во многих странах, отставших в развитии экономики, ширится движение за национализацию банков, за усиление государственного контроля над деятельностью организаций кредитной системы, за использование ее ресурсов не для обогащения иностранных монополий, а для экономического и социального прогресса молодых государств.

Полностью или частично национализированы иностранные банки в Объединенной Арабской Республике, Бирме, Мали, Ираке, Сирии, Гане, Гвинее, Алжире, Камбодже и других развивающихся государствах. В ряде стран приняты специальные законы, по которым местный капитал должен составлять не менее 51 процента основного капитала банков; созданы национальные кредитные институты: центральные эмиссионные банки, национальные банки развития и другие, капитал которых полностью или частично принадлежит государству и находится под его контролем.

Организация собственной кредитной системы позволяет направлять свободные ресурсы нуждающимся в них отраслям хозяйства и создает условия для получения местными компаниями необходимой

кредитной поддержки, которой они были лишены вследствие дискриминации со стороны иностранных банков. Процесс создания национальных банков в молодых суверенных государствах, находящихся на низком уровне экономического развития и испытывающих на себе чрезвычайно сильное влияние иностранных банков, длителен и сложен, но этот процесс идет. Все чаще банковские системы из орудия эксплуатации и порабощения превращаются в мощный рычаг экономического преобразования новых государств.

Проводимая национализация банков позволяет более рационально применять их в качестве важнейших двигателей экономики, значительно увеличить за счет банковских прибылей источники государственного дохода, создавать денежные ресурсы для финансирования экономического и социального развития. Большие сдвиги в развивающихся странах происходят не только в структуре кредитной системы. Решительно изменяются задачи и функции банков. С достижением политической независимости правительства многих стран стремятся добиться коренного пересмотра кредитной политики, в частности улучшения банковского обслуживания важнейших отраслей национальной экономики.

Укрепление позиций государства в кредитных органах делает реальной борьбу с засильем иностранного капитала в банковских системах. Национализация кредитной системы содействует глубоким экономическим преобразованиям, проводимым в интересах широких народных масс. «Только при национализации банков, — писал В. И. Ленин, — можно добиться того, что государство будет знать, куда и как, откуда и в какое время переливают миллионы и миллиарды. И только контроль за банками... позволил бы наладить на деле, а не на словах, контроль за всей хозяйственной жизнью...»¹. Опыт социалистических стран, а также ОАР, Бирмы, Мали, Ганы, Гвинее и других развивающихся государств свидетельствует о том, что с переходом банков в руки народа империалисты теряют важнейший канал ограбления и давления на молодые государства, а разбуженные народы получают возможность использовать свои богатства в интересах национального возрождения.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 163.